

Журикамал Исина

Евразийский национальный
университет им. Л. Н. Гумилева

МИФОПОЭТИКА ПРОЗЫ Н. ЧЕРНОВОЙ (цикл рассказов «Кудыкины горы»)

Имя казахстанской поэтессы Надежды Черновой знакомо многим читателям. Поэт, переводчик, публицист, литературный критик, член Союза писателей Казахстана. Литературный дебют ее отмечен выходом книги стихов «Возраст августа». За нею следуют поэтические сборники «Цветущий саксаул», «Джейранья степь», «Кочевница-жизнь», «Только о любви» и др. О стихах Н. Черновой критик Виктор Бадиков писал: «В них биение времени, голоса памяти (личной и общей), стремление к масштабности поэтического мышления. Но главное, конечно, просто слияние с живой жизнью...» [1].

Н. Черновой опубликованы десятки книг, поэтических сборников, в которых прослеживаются традиционные в поэзии темы, образы и мотивы: родина, природа родного края, дружба, любовь, память, добро и зло. Вместе с тем ее творчество глубоко самобытно, индивидуально. Поэт-лирик, влюбленный в родной край Баянаул, с особым чувством воспеваает красоту и богатство неприметной природы казахской земли.

В начале нового тысячелетия Н. Чернова обращается к прозе, пишет рассказы. На страницах журнала «Простор» были опубликованы повести в рассказах (так автор обозначила жанр своих произведений) «Великие скитания», «Кудыкины горы».

«Поэтическая проза» – именно так определяет жанрово-стилевое своеобразие прозы Н. Черновой литературовед В. В. Савельева. И в качестве отличительных свойств ее выделяет «образность, эмоциональность, эстетизацию воспоминаний, явно выраженное субъективное авторское начало» [2; 163].

Многослойность, затейливость, лирические интонации, простота и естественность авторского слога – все это отличает прозу Н. Черновой и одновременно сближает ее с произведениями русской классики. «Связующие нити тянутся к Тургеневу, Чехову, Бунину, Куприну, Горькому, Шмелеву, прозе Цветаевой» [2; 166].

В современной казахстанской прозе рассказ переживает очередной подъем, становится едва ли не ведущим жанром, приобретая при этом совершенно новые жанрово-стилевые свойства. По справедливому замечанию В. В. Савельевой, рассказ сегодня отличается мобильностью и неустойчивостью. Обладая определенной структурой и объемом, он может «растянуться» до предела повести.

Объединение рассказов в один цикл осуществляется по принципу общности тематики, проблематики, мотивов.

Цикл «Кудыкины горы» Н. Черновой был опубликован в журнале «Простор» в 2016 году. В его состав вошли рассказы «Вина», «Сын Пушкина», «Невеста Аслана», «Лабзя», «Кунсулу», «Кекре – горький василек» и др. Все рассказы объединяет одно общее свойство: простота и незатейливость сюжета. Главные герои – обычные сельские жители, носители нравственной чистоты. Полина Ветлугина, Милочка Олсуфьева, Кунсулу, Аккозы обладают высокой духовностью. Через эти образы автор выражает свое представление об истинной красоте человека.

Но, пожалуй, главным и отличительным свойством малой прозы Н. Черновой является фольклорно-мифологический контекст, который присутствует в сюжетном построении, композиции, стилистике художественного текста. В рассказах прослеживаются мотивы и образы, идущие от русских народных сказок. К примеру, мотив греха и искупления, странствия, испытания героя и преодоление их, духовное единение с природой.

Заглавие цикла «Кудыкины горы» восходит к русской устно-поэтической традиции, игровой поэзии. Это шутивное выражение часто употребляется в разговорной речи и обозначает неизвестное, неопределенное направление пути. В старину в целях засекречивания направления пути на вопрос «Куда идешь?» отвечали: «На Кудыкину гору».

Анализ некоторых рассказов Н. Черновой убеждает в том, что структура и поэтика их напоминают сюжеты русских народных сказок (к примеру, «Дикие гуси», «Морозко»), в которых героиня, чаще всего падчерица, подвергается наказанию: ее отлучают от семьи и отправляют в лес.

Рассказ «Вина» предваряется зачином, в котором автор знакомит с главной героиней: «Полина Ветлугина не была красавицей. Обычное русское лицо – серые глаза, русая коса, но некий свет сиял из ее души и делал облик ее особенным – притягивал взгляды. Сходились в ней два огня: чистота и страсть» [3; 81]. Образ простой, внешне непривлекательной, но внутренне благородной девушки отсылает к героине русской народной сказки «Морозко» – падчерице, которая не отличается внешней красотой, но суть ее природы составляют душевное обаяние и доброта.

Завязкой служит встреча Полины с молодым человеком Саней. События развиваются динамично. Поворотным моментом становится трагическая гибель молодого человека и душевные переживания героини. Не покидающее Полину чувство вины вынуждает ее пуститься в странствие. Девушка отправляется в дальний путь, идет темным лесом, день и ночь шагает по лесным тропинкам: «Она шла наугад: через лесные дебри, через болота, через пустые степи и камни предгорий и снова через леса» [3; 89], – и оказывается наконец в лесной сторожке. В пути ее сопровождал зверь: «В степи пристала к ней собака. Лиска. Караулила ее сон, растянувшись у лаза в какую-нибудь земляную нору. Отпугивала от нее встречных собак, если путь проходил вблизи человеческого жилья. <...> Масть у собаки была лисья, рыжая, и мордочка острая, хитрая» [3; 89].

Все последующие повороты сюжета: встреча с хозяином сторожки, совместное проживание, уход за ним и прощание – повторяют сюжет сказки «Морозко».

Хозяин сторожки, парализованный старик с загадочным прошлым, видит в Полине свое спасение и нарекает именем Душа. Девушка остается жить в сторожке, ухаживает за больным старцем и провожает его в последний путь. Она пытается искупить свою вину за гибель Сани, совершая добрые дела. Сюжет бегства Полины чем-то напоминает сказочный сюжет «Морозко», в котором героиню – падчерицу по велению мачехи отправляют в лес. Девушка в лесу встречается старца – волшебника, который преподносит ей подарки за доброе сердце.

Центральный мотив рассказа Н. Черновой «Вина» – мотив странствий. «Полина шла бесцельно, не зная куда и зачем несет она свою темную жизнь. Весна, лето, осень – все слилось в одну бесконечную дорогу...» [3; 91]. Путь, совершаемый героиней Черновой, – путь испытаний ради искупления вины. Подобно героине русской народной сказки, Полина проходит ряд испытаний, сохраняя при этом душевную чистоту, человечность и совесть.

Наиболее ярко и колоритно фольклорно-мифологическое начало выражено в рассказе «Сын Пушкина». Все повествование стилизовано в духе русской народной сказки. Художественное пространство и время распадаются на сказочное (нереальное) и настоящее (реальное). Действие происходит в сказочном лесу. «В дремучем, как в сказках, лесу прятались две деревни – Баклуши и Лошкар» [3; 96]. Центральные герои – старуха Берендейка и дед Лошкарь – живут в давней вражде. Однажды дед Лошкарь находит в лесу младенца. Сюжет о найденном младенце отсылает к известной русской народной сказке «Снегурочка». «Этот найденыш и примирил Берендейку с Лошкарем. Решили они не умирать, пока не вырастят мальчика. Вначале-то война промеж них снова вспыхнула: стали спорить, как назвать мальчишку, но потом сошлись на том, что имя ему даст Берендейка, а фамилию – Лошкарь. Назвали его Сашкой, в память о женихе Берендейки, а фамилия стала Лошкарев» [3; 100].

Дальнейшие действия развиваются в реальном пространстве и времени. После кончины родителей мальчик Сашка отправляется в путь. «Никто его больше не удерживал и не прятал от чужих глаз. Собрал он котомку – перво-наперво спрятал туда книгу Пушкина с портретом “отца”, кое-какую еду, надел на себя, что в доме целым было, без заплат да ремков, простился с избами – домовой Ивашка умер вместе со стариками, теперь избы тоже помрут – и отпустил на волю Чалку и Волчка» [3; 105].

Элементы сказочного повествования открыто присутствуют в рассказе, на это указывают имена главных героев: Берендейка (ср.: Берендеево царство) и Лошкарь. Упоминаются и сказочные персонажи: Лесной Дядя – леший, Ивашка – домовой.

Язык и стиль рассказа «Сын Пушкина» также приближены к народной сказке и отличаются выразительностью и экспрессивностью, обилием народных пословиц, поговорок. Например, «в ложке моря не переедешь и ложкой моря не вычерпаешь...» [3; 96], «засиделся на печи, на девятом кирпичи...» [3; 99], «но зло прытко – доскачет и улитка» [3; 100], «да и голод хитер – на выдумку скор» [3; 100], «брюхо подведет – так и воздух прыгнет в рот» [3; 100]. В рассказе встречаются характерные для сказки формульные выражения: «Долго ли, коротко ли шел» [3; 105], присказки: «Ложка-то узка – таскат по три куска. Надо ее развести, штоб таскала по шести», «Красна ложка отхлебатся, красна ложка под лавкой валяется» [3; 101].

По сюжету старуха Берендейка и дед Лошкарь умирают в один день, так поэтика народной сказки находит отражение в современном рассказе.

Фольклорно-мифологический контекст присутствует и в рассказах Н. Черновой, написанных о казахском ауле и его обитателях. Это своеобразная дань памяти малой родине, местам, в которых выросла поэтесса.

Рассказы «Кунсулу», «Кекре – горный василек» представляют собой стилизованное повествование о реальных событиях и реальных героях. Сюжетную основу составляют обычные истории о любви, о красоте, о счастье. Действие в рассказе «Кунсулу» происходит в казахском ауле под названием Дальний, затерявшемся среди песков. Духовная атмосфера воссоздается через бытовые картины. «На рассвете и на закате, когда старики бросали в песок молитвенные коврики и обращали свои коричневые лица в сторону Мекки, Кунсулу забиралась на плоскую крышу мазанки и тоже смотрела на солнце, но не молилась. Просто сидела и смотрела. В эти минуты становилась она совершенно глухой и немой. Никого не слышала и ничего не говорила» [4; 77].

Образы, мотивы и сюжеты рассказов «Кунсулу», «Кекре – горный василек» отсылают к известным казахским народным сказкам о девушках неземной красоты («в ауле Дальнем жила красавица по имени Кунсулу, то есть – Красивая, Как Солнце или Равная Солнцу») [4; 77]. Образ Кунсулу, подобной солнцу, восходит к казахской народной сказке «Красавица Кункей», в которой юноша отправляется на поиски невесты для повелителя: «В далеком ханстве под светлым солнцем живет красавица Кункей» [6]. Красота девушки в казахских народных сказках всегда ассоциировалась с сиянием солнца. «Красота Кунсулу заключалась в огромных синих глазах. У остальных-то щелки, черные, как ночь в пустыне. Кроме того, роскошные волосы Кунсулу отливали рыжеватыми искрами, будто в них горело солнце, с которым у девушки была магическая связь» [4; 77].

На присутствие сказочной поэтики в повествовательном тексте указывают отдельные слова, обороты речи. «Однажды из глубины пустыни, из барханов прилетел на золотом коне Каскырбек-богач» [4; 77]. Сказочный герой оказывается обыкновенным вором, претендующим на роль избранника красавицы. Подобно сказочной красавице, Кунсулу отказывает неожиданному жениху. «Но Равная Солнцу не слышала его. Она глядела на огненный диск, и волосы ее вспыхивали рыжеватыми искрами, и синие глаза были широко раскрыты. И входило в нее солнце, и горело в ней, как огонь в полом сосуде, и заполняло ее по самые края. Ведь если почему-либо Кунсулу не глядела на солнце, то слабела, теряла силы. Она должна была глядеть!» [4; 77].

Каскырбек-богач повторно приходит к родным девушки и добивается ее руки, выплатив родичам невесты калым. Сказочный сюжет о неземной красавице неожиданно сменяется реалиями современной действительности («скупщики», «узбекские пограничники», «контрабандист», «митинг»). Соединение сказочного (фантастического) и реального (современного) времени и пространства подчеркивает непрерывность движения жизни, бесконечность времени и вечность бытия.

Драматизм и комизм – характерные свойства малой прозы Н. Черновой. В этом убеждает анализ рассказов цикла «Кудыкины горы». Драматические события переплетаются с комическими сценами из жизни аула. Так, во время визита в аул киношников красавица Кунсулу ради смеха над аульными невестками наряжает баранов в косынки-банданы.

Вскоре судьба приводит героиню рассказа в город, где Кунсулу устраивается санитаркой в больницу: «мыла полы с ядовитой хлоркой, выносила утки из-под лежащих больных, ставила клизмы, растирала пролежни и терпела придирки сестры-хозяйки, тетки огромной, грубой и властной» [4; 79]. Бывшая аульская девушка и здесь проявляет природный ум и талант.

Кунсулу проходит на своем пути испытания. В городской больнице она знакомится с молодым человеком по имени Сункар, пережившим тяжелую трагедию в автомобильной аварии погибли его жена Кумис и сын Ерлан. Убитый горем, юноша вновь обретает счастье, встретившись с девушкой. Как в сказке, в жизни героев происходит чудо:

«И вот пришел срок – родила она ему сына. И был он, как две капли воды, похож на погибшего малыша Сункара и Кумис, на их Ерлана. Такой же белолицый, с золотыми узорами на спине, только волосы отливали рыжеватыми искрами, и глаза синие, как у Кунсулу» [4; 84].

Мотив чудесного присутствует в эпизоде, где трехдневный младенец неожиданно заговорил, назвав Сункара «ата». «Случай небывалый! И кто слышал слова трехдневного младенца, единым духом решили: родился великий человек! Недаром отец его – Сокол, а мать – Равная Солнцу» [4; 84].

Завершается рассказ историей нападения на аульных овец волка. Старики аула уверены в том, что в образе волка приходил дух Каскырбека-богача, который никак не мог успокоиться и простить измену красавице Кунсулу. Данный эпизод отсылает к рассказу М. Ауэзова «Серый Лютый».

Фольклорно-мифологический контекст прослеживается и в системе персонажей. Волк, тотемный знак, прародитель тюрков, олицетворяет силу и бесстрашие героя. Сункар – орел символизирует зоркость, отвагу, победу.

Рассказ «Кекре – горный василек» открывается двумя сюжетами: в первом дана поэтическая картина природы урочища, навеянная легендой о древнем батыре, окаменевшем в позе жаждущего воды; второй повествует о каменном мавзолее, напоминающем автору-рассказчику то каменный цветок, то двух обнявшихся птиц. «Самые речистые старики-попутчики при виде мавзолея замолкали и с молитвой омывали ладонями лица. Они и рассказали мне историю этого мавзолея, и я узнала, что не только в старинных легендах и песнях бывает великая любовь, но и в жизни нашей» [4; 96].

Далее следует повествование о реальных событиях современной действительности. Автор-рассказчик знакомит с главной героиней. «Жила в маленьком горном урочище Кекрели девушка. Очень красивая, говорят, была. Все ее сородичи и односельчане были смуглы, потому что степной, горячий ветер обжигал их лица. Только девушку не трогал – ее белое, как озерный песок, лицо. Помечена она была и пятнышком – родинкой между бровей, что делало ее похожей на индийскую принцессу. А больше ничем, пожалуй, девушка не отличалась от других. Те же черные глаза и узкие – вразлет – брови, такие же белые, крепкие, как соль, зубы, и косы, как у всех девушек в урочище – длинные, жесткие, пахнущие овечьим молоком. Вместо лент вплетены в них монетки с дырочками. И платье она носила обычные – ситцевые, в мелкий цветочек. Поверх этих выцветших на дневном воздухе платьев, надевала она плюшевую, зеленую безрукавку. Безрукавка совсем скрывала ее и без того слабую, маленькую грудь, хоть было девушке уже шестнадцать лет. Звали ее Аккозы» [4; 96].

Это трагическая история о девушке, которая с детства страдала тяжелым недугом. Однажды во время поездки в городскую клинику она встречается с молодым человеком, который влюбляется в нее с первого взгляда. «Как она прекрасна, – думает Солдат, – как прекрасна, как прекрасна...» – и нет у него других слов, потому что и колеса выстукивают только это: «Как прекрасна! Как прекрасна!» [4; 100]. Между девушкой и юношей мысленно завязывается диалог. «Я бы ему показала холм Кекре, где ящерицы глядят в глаза, не мигая. Я бы рассказала ему про все травы в нашей степи: и про акмию, и про горький василек-кекре, и про камку, нежную, как шелк, и про весенний кандык, что зеленеет среди снега в горах. Ночью стебли кандыка покрываются льдом, но едва всходит солнце – оттаивают и зеленеют, как прежде. А еще я рассказала бы ему, – думает Аккозы, – об удивительном цветке кеуль, который расцветает только к вечеру, когда с гор спускается прохлада. Кеуль цветет всю ночь. Его белые и розовые лепестки мерцают в темноте ночи, как живые лица...» [4; 100].

Аккозы, имя героини, в переводе на русский язык звучит как «белый ягненок». Эпитет «белый» обозначает «красивый», «совершенный». Белизна лица – признак женской красоты. Юноша отправляется на поиски возлюбленной в соседний аул. Финал рассказа трагичен: Аккозы умирает. Юноша находит ее могилу и строит мавзолей в знак любви и верности. Связь прошлого и настоящего, непрерывность потока времени подчеркивается автором-рассказчиком в сюжете о любви юноши и девушки.

Таким образом, анализ рассказов из цикла Н. Черновой «Кудыкины горы» убеждает в том, что фольклорно-мифологический контекст является главным составляющим поэтики современного рассказа. В свою очередь, синтез двух жанров: современного рассказа и народной сказки свидетельствует о наметившейся в последние десятилетия тенденции – жанровой трансформации, образовании новых жанровых форм, которые обуславливают обновление, совершенствование жанровой системы и дальнейшее развитие современной казахстанской прозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадиков В. Новые ветры. Очерки современного литературного процесса Казахстана. Алматы: Жибек жолы, 2005.
2. Савельева В. В. Рассказ как первожанр // Простор. 2011. № 3.
3. Чернова Н. Кудыкины горы // Простор. 2016. № 6.
4. Чернова Н. Кудыкины горы // Простор. 2016. № 10.
5. Казахские народные сказки. Красавица Кункей.

Исина Нурикамал Утеповна родилась в с. Братолюбовка (ныне Далабай) Акмолинской области. Кандидат филологических наук, доцент ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Окончила филологический факультет Кустанайского педагогического института, аспирантуру КазГУ им. аль-Фараби. Область научных интересов – история казахской и русской литературы, теория и практика художественного перевода, сравнительное литературоведение.

